

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.982.35

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПЕРЧАТОК

А. О. Лаппо

эксперт Могилевского межрайонного отдела
Государственного комитета судебных экспертиз
Республики Беларусь

В статье рассматривается пример комплексного использования специальных знаний в области судебной трасологической экспертизы следов одежды, исходя из сложившейся следственной ситуации и возможностей криминалистического исследования следов и вещественных доказательств.

Автором рассмотрена возможность идентификации изделий массового производства (перчаток) по следам, оставленным на месте совершения преступления, использования полученной информации в процессе доказывания и устранения негативных результатов противодействия со стороны задержанного по подозрению в совершении преступления лица. Обосновано мнение о необходимости комплексного использования имеющихся в распоряжении правоохранительных органов сил и средств, тактики и методики их использования в соответствии со складывающейся следственной ситуацией.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая техника, трасология, следы, эксперимент, судебная экспертиза, идентификация.

Процесс раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности, предполагает целенаправленную деятельность уполномоченных лиц по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию следов и вещественных доказательств в ходе проведения осмотра места происшествия. В литературе отмечается, что противодействие раскрытию и расследованию преступлений всегда было свойственно преступной деятельности, поэтому нередко исследователи оценивали его как явление, которое объективно присуще работе следователей и сотрудников органов дознания и не способно существенно воздействовать на ее итоги. Однако сейчас все чаще в противодействии усматривается механизм, позволяющий преступникам и их пособникам существенно влиять на содержание деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, изменять ее результаты [1, с. 169].

По мнению В. Н. Карагодина, противодействие раскрытию и расследованию преступления представляет собой «умышленные действия (или систему действий), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, достижению других целей предварительного расследования» [2, с. 35]. Предпринимая меры по противодействию установлению ключевых обстоятельств, лицо, совершившее преступление, рассчитывает, что в случае невозможности решения лицом, осуществляющим дознание (предварительное расследование), промежуточной задачи в рамках раскрытия (расследования) преступления будет невозможно достичь главной цели — установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела и, как следствие, привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Не вдаваясь в научную дискуссию о формах, методах и тактике осуществления противодействия, отметим, что одной из наиболее распространенных форм противодействия раскрытию (расследованию) большинства преступлений является активная деятельность лиц, их совершивших, по уничтожению, изменению, сокрытию следов, уничтожению вещественных доказательств, в частности, ими

предпринимаются меры по исключению оставления следов рук на местах совершенных преступлений, местах хранения имущества добытого преступным путем. Как отмечают Л. Я. Драпкин и А. Е. Шуклин, проблемная ситуация независимо от категории и характера уголовного дела имеет одну и ту же конструкцию: совокупность недостаточных исходных данных и неизвестное искомое, которые отделены друг от друга информационно-логическим барьером. Этот барьер отражает не только проблемную трудность, но и поисковый импульс для диалектического движения от незнания к достоверному и достаточному знанию [3].

Устранение негативных последствий противодействия раскрытию (расследованию) преступлений представляет собой целенаправленную деятельность субъектов правоохранительной деятельности с комплексным использованием имеющихся в их распоряжении сил, средств и методов. Однако стратегическая роль в процессе преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений отводится криминалистике как науке интегративной (аккумулирующей знания из различных научных областей) и системообразующей. Эта роль заключается в выработке единой цели, определении задач, средств и методов деятельности, а также согласовании действий субъектов преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений [1, с. 175]. В настоящее время одним из наиболее эффективных способов преодоления противодействия раскрытию (расследованию) преступлений является использование специальных знаний и современных технических возможностей экспертных подразделений.

В криминалистической литературе достаточно много внимания уделено понятию и содержанию специальных знаний, формам использования. В криминалистике аспекты использования специальных знаний в преодолении противодействия раскрытию (расследованию) преступлений исследовались такими учеными, как Т. В. Аверьянова, А. Ф. Вольтский, А. В. Дулов, В. А. Жбанков, Е. П. Ищенко, А. М. Ларин, Н. П. Майлис, А. С. Рубис, Е. Р. Россинская, В. А. Снетков и др. Вместе с тем отдельные исследователи отмечают, что «ученые-специалисты в области уголовного процесса, уделяя определенное внимание порядку использования специальных знаний в расследовании преступлений в соответствии с содержанием предмета своей науки, гораздо меньше пишут о вопросах тактики использования экспертиз и исследований в современных условиях» [4, с. 17–18]. Изложенная выше позиция представляется не в полной мере оправданной, поскольку практически невозможно охватить все возможные варианты тактических приемов и способов использования специальных знаний, исходя из бесконечного множества вариантов складывающейся оперативно-следственной ситуации, а также количества и видов воздействующих на нее факторов.

Полагаем, что в настоящее время с учетом развития различных отраслей знания, появления новых и совершенствования существующих технических средств одним из ключевых средств по установлению обстоятельств, имеющих значение для раскрытия (расследования) преступления, формирования достоверной и полной доказательственной базы, является использование результатов экспертного исследования следов и вещественных доказательств, полученных в установленном законом порядке с учетом ситуационного подхода.

Практическая деятельность правоохранительных органов свидетельствует, что в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступлений лицо, его подготавливающее, совершающее либо совершившее, в большинстве случаев использует различные формы и методы противодействия раскрытию (расследованию) преступления. В частности, наиболее распространенным способом исключения вероятности оставления следов рук на местах преступлений является использование перчаток различных видов (кожаных, полимерных, трикотажных и т. п.). Несомненно, такие предпринимаемые преступником меры затрудняют процесс установления личности лица, совершившего противоправное деяние, однако это не исключает возможности

комплексного подхода к установлению логических связей и ключевых обстоятельств произошедшего события.

Традиционно исследование следов перчаток относится к трасологическим исследованиям, проводимым в рамках судебной экспертизы. Вместе с тем появление новых видов продукции массового производства и их широкое распространение детерминировали возможность широкого использования хозяйственных трикотажных перчаток при совершении преступлений. Правоприменительная и экспертная практика Республики Беларусь свидетельствует о возможности изобличения лица в совершенном преступлении по следам перчаток, в том числе с использованием комплексного подхода к установлению причинно-следственных связей.

Судебная трасологическая экспертиза следов перчаток базируется на общепринятых подходах и закономерностях теории отражения, принятой в криминалистической науке. В результате взаимодействия с объектами на местах совершения преступлений перчатка образует следы, в некоторых случаях пригодные для идентификации объекта. Кроме того, в результате проведения иных специальных экспертиз (генотипоскопической, одорологической, ольфакторной и т. д.) возможно установление лица, использовавшего данную перчатку (перчатки) в процессе совершения преступления.

Так, по факту совершенной кражи личного имущества, принадлежащего гражданину Г., по горячим следам недалеко от места совершенного преступления был задержан ранее неоднократно судимый гражданин Д. В ходе осмотра салона автомобиля на пачке сигарет Winston специалистом экспертного подразделения был выявлен и изъят след трикотажной перчатки с полимерными элементами (рис. 1) [5].

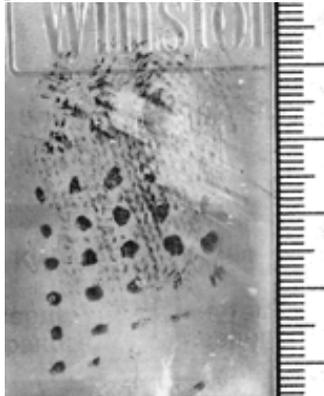

Рисунок 1 — Вид следа трикотажной перчатки с полимерными элементами, изъятая в ходе осмотра салона автомобиля

При визуальном осмотре представленной для проведения экспертизы липкой ленты установлено, что на ее клеящую поверхность специалистом, участвовавшим в осмотре места происшествия, был откопирован след предмета прямоугольной формы, выявленный в ходе осмотра места происшествия дактилоскопическим порошком черного цвета. В следе просматривался рисунок в виде множества окрашенных фигур овальной, треугольной формы размерами от $0,4 \times 1$ до $2 \times 3,5$ мм в виде пяти вертикальных рядов (рис. 1). Форма и размеры вышеописанных элементов, их расположение и взаиморасположение позволили эксперту сделать вывод о том, что изъятый в ходе осмотра автомашины след оставлен трикотажным изделием, имеющим контактные поверхности в виде мелких полимерных элементов различных форм и размерных характеристик (трикотажными перчатками с полимерными элементами).

Кроме изъятых следов, на экспертизу была предоставлена пара трикотажных перчаток с полимерными элементами, обнаруженная при поквартирном обходе

членами следственно-оперативной группы в подъезде жилого дома, рядом с которым находилась осматриваемая автомашина. Одной из этих перчаток и был, вероятно, оставлен изъятый след (рис. 2).

Рисунок 2 — Вид представленной на исследование пары трикотажных перчаток с полимерными элементами

При детальном исследовании вышеописанных полимерных элементов перчаток при рассеянном освещении, с помощью микроскопа МСП установлено, что полимерные элементы:

- имеют неровные извилистые края;
- имеют различную геометрическую форму;
- имеют меньшее количество полимерного вещества, которым они образованы;
- содержат воронкообразные образования (кратеры);
- значительно изношены.

С целью получения образцов для сравнительного исследования, проверки устойчивости отображения признаков поступивших на исследование перчаток были оставлены экспериментальные отпечатки ладонных поверхностей и пальцев. Перчатки надевались на правую и левую руки эксперта и со стороны ладонной поверхности смачивались 50-процентным раствором глицерина в воде, затем неоднократно с различным нажимом прикладывались к листам белой бумаги. После этого для усиления контраста отпечатки обрабатывались специальным магнитным дактилоскопическим порошком коричневого цвета (рис. 3, 4). Однако на изготовленных экспериментальных отпечатках ладонных поверхностей трикотажных перчаток полимерные элементы отобразились не в полной мере. С учетом складывающейся ситуации экспертом было принято решение об изготовлении отдельных экспериментальных отпечатков пальцев перчаток путем их прокатки. В результате на полученных десяти экспериментальных отпечатках отобразились окрашенные участки, отображающие индивидуальные особенности полимерных элементов перчаток (рис. 4–6).

Полученные экспериментальные отпечатки пальцев трикотажных перчаток отобразились полно и четко, что позволило признать их пригодными для проведения идентификации по частным признакам как отражающими индивидуальные признаки слепообразующего объекта.

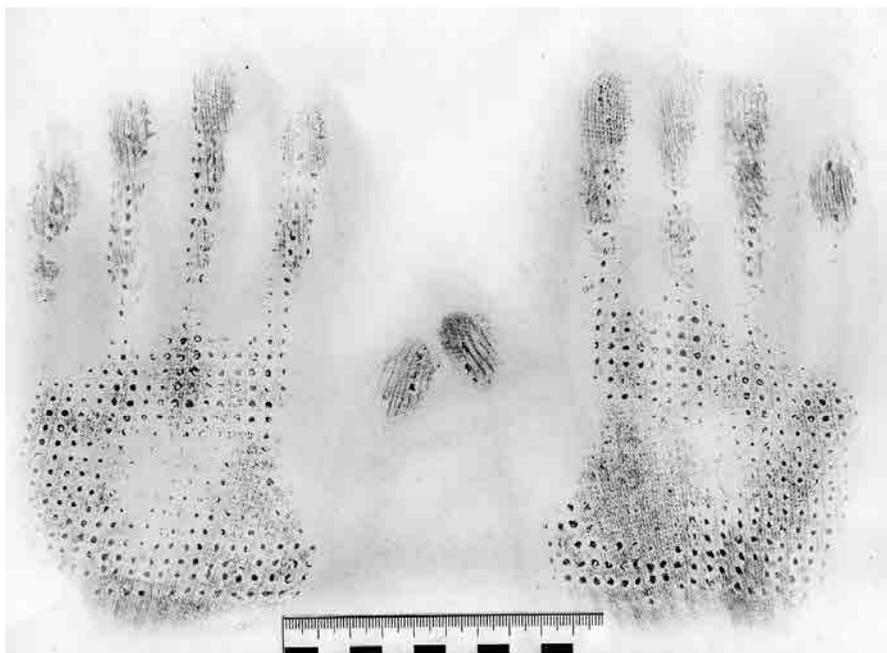

Рисунок 3 — Общий вид экспериментальных отпечатков ладонных поверхностей перчаток, представленных на исследование

Правая рука

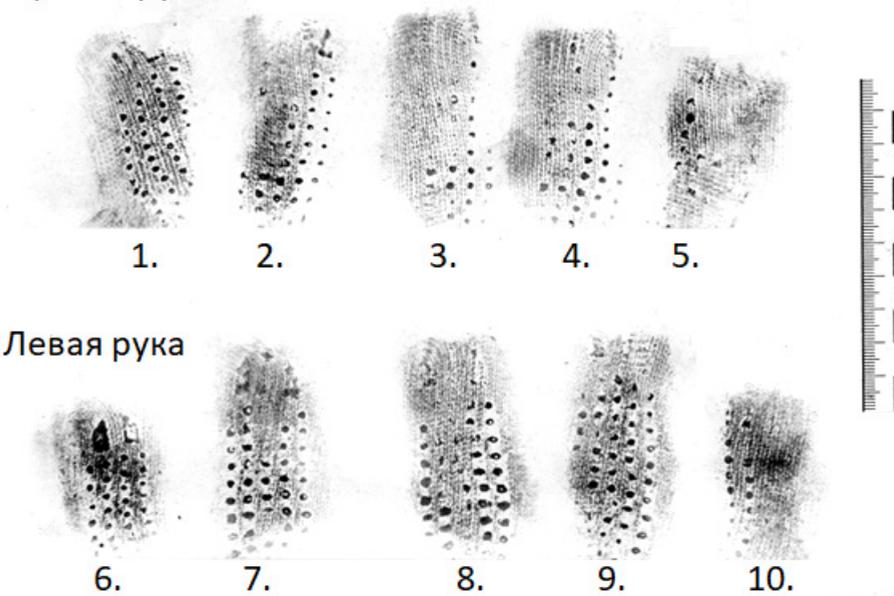

Рисунок 4 — Общий вид экспериментальных отпечатков пальцев перчаток, представленных на исследование (нумерация пальцев произведена аналогично номерам пальцев рук на стандартизированном бланке дактилоскопической карты)

В процессе проведения экспертизы при сравнительном исследовании путем сопоставления рисунка следа предмета, изъятого при осмотре автомашины, и рисунка экспериментальных образцов перчаток, изъятых в ходе осмотра подъезда жилого дома, установлено совпадение рисунка данного следа с рисунком участка экспериментального оттиска безымянного пальца перчатки на левую руку. Совпадения установлены как по общим признакам (наличию, форме, размерам, расположению и взаиморасположению элементов рисунка), так и по частным признакам (наличию, расположению и взаиморасположению неокрашенных участков элементов рисунка, неровностей их краев) (рис. 5, 6).

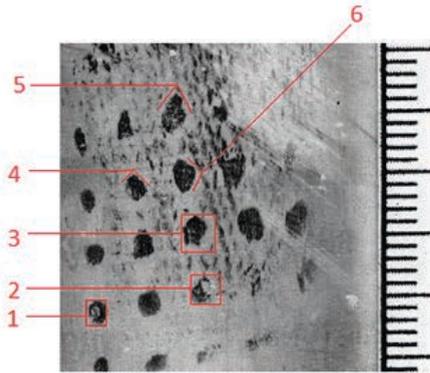

Рисунок 5 — Увеличенный фотоснимок участка следа предмета, изъятого в ходе осмотра автомашины

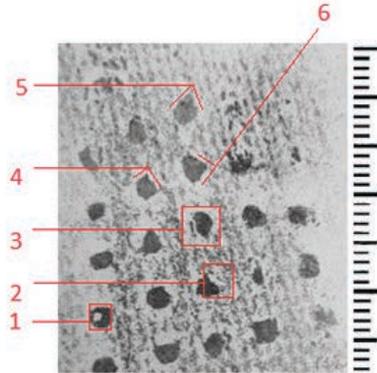

Рисунок 6 — Увеличенный фотоснимок участка экспериментального оттиска безымянного пальца перчатки на левую руку, представленной на исследовании

По результатам проведенной судебной трасологической экспертизы, а впоследствии одорологического и генотипоскопического исследования была установлена совокупность фактов объективной действительности, которая свидетельствовала о том, что кражу из автомашины совершил Д., на руках которого были надеты трикотажные перчатки для исключения оставления следов рук при совершении преступления.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Использование ситуационного подхода при разрешении задач, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений, позволяет лицу, осуществляющему дознание (предварительное расследование), выдвигать гипотезы, основанные как на известных закономерностях механизма следообразования, так и на основе существующего научно-технического базиса, используемого криминалистической наукой.

2. Комплексное использование возможностей криминалистического исследования следов и вещественных доказательств позволяет повысить вероятность установления лица, совершившего противоправное деяние, и привлечь его к установленной ответственности.

3. Выбор тактики и методики исследования следов и вещественных доказательств, порядка их фиксации, изъятия и исследования должен осуществляться сотрудником органа дознания (предварительного следствия) с учетом предварительной консультации со специалистом, участвующим в ходе проведения следственного действия, а также экспертами в соответствующей отрасли специальных знаний, исходя

из обстоятельств произошедшего события, а также факторов, способных негативно повлиять на его результаты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурганова, Г. В. Преодоление противодействия раскрытию и расследованию преступлений: некоторые концептуальные аспекты / Г. В. Бурганова, Р. Р. Рахматуллин // Ученые записки Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2019. — Т. 161, кн. 1. — С. 169–181.
2. Карагодин, В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / В. Н. Карагодин. — Екатеринбург, 1992. — 388 л.
3. Драпкин, Л. Я. Раскрытие и расследование преступлений: ситуационный подход [Электронный ресурс] / Л. Я. Драпкин, А. Е. Шуклин // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2018. — № 5. — С. 79–92. — Режим доступа: electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1359. — Дата доступа: 20.09.2022.
4. Максимова, В. П. Использование результатов судебных экспертиз и исследований в целях преодоления противодействия расследованию преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / В. П. Максимова ; Акад. упр. М-ва внутр. дел Рос. Федерации. — М., 2019. — 27 с.
5. Архив Минского городского суда за 2010 г. — Уголовное дело № 10011051247.

Поступила в редакцию 14.11.2022 г.

Lappo A. O.

ON THE POSSIBILITY OF CONDUCTING AN IDENTIFICATION STUDY OF TRACES OF GLOVES

The article considers an example of the complex use of special knowledge in the field of forensic trace examination of traces of clothing, based on the current investigative situation and the possibilities of forensic examination of traces and material evidence.

The author considers the possibility of identifying mass-produced products (gloves) by traces left at the crime scene, using the information received in the process of proving and eliminating the negative results of counteraction on the part of a person detained on suspicion of committing a crime. The opinion on the need for the integrated use of forces and means at the disposal of law enforcement agencies, tactics and methods of their use in accordance with the emerging investigative situation is substantiated.

Keywords: forensic science, forensic technique, tratology, traces, experiment, forensic examination, identification.